 © Авторы статьи / Authors of the article

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.20 EDN: WPETGZ

ПОВТОРЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ ТОЧНОСТИ В ТЕКСТАХ СТАРОРУССКИХ И СТАРОБЕЛОРУССКИХ ПОСЛАНИЙ XV – XVI ВВ.: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Научная статья

Климкович О.А.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0004-1785-6507;
[1] Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Витебск, Беларусь

* Корреспондирующий автор (olga-klimkovich[at]mail.ru)

Предложена: 27.02.2024; Принята: 29.03.2024; Опубликована: 09.04.2024

Аннотация

В статье анализируются различные средства, использующиеся для повторения наиболее важной информации делового текста: лексические повторы, употребление однокоренных слов, синонимические замены, употребление местоимений различных разрядов, выявляются особенности употребления этих средств в посланиях в Ригу, созданных в Новгороде, Пскове, Смоленске, Полоцке и Витебске. Повторение наиболее значимой информации может рассматриваться не только как средство репрезентации текстовой категории когезии, но и как средство репрезентации функциональной семантико-стилистической категории точности, которая связана с аналогичной стилевой чертой деловой письменности. Установлена активность средств, использующихся для повторения важной информации, в текстах двух хронологических срезов.

Ключевые слова: старорусский язык, старобелорусский язык, деловая письменность, послание, текстовая категория, семантико-стилистическая категория, категория точности.

REPETITION OF INFORMATION IN THE REPRESENTATION OF THE CATEGORY OF ACCURACY IN THE TEXTS OF OLD RUSSIAN AND OLD BELARUSIAN MESSAGES OF THE XV – XVI CENTURIES: A COMPARATIVE ASPECT

Research article

Klimkovich O.A.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0004-1785-6507;
[1] Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

* Corresponding author (olga-klimkovich[at]mail.ru)

Suggested: 27.02.2024; Accepted: 29.03.2024; Published: 09.04.2024

Abstract

The article analyses various means used to repeat the most important information of a business text: lexical repetitions, the use of homonymic words, synonymic substitutions, the use of pronouns of different grades; it identifies the specifics of the use of these means in the messages to Riga created in Novgorod, Pskov, Smolensk, Polotsk and Vitebsk. The repetition of the most significant information can be regarded not only as a means of representation of the textual category of cohesion, but also as a means of representation of the functional semantic-stylistic category of accuracy, which is associated with a similar stylistic feature of business writing. The activity of the means used to repeat important information in the texts of two chronological slices has been established.

Keywords: Old Russian language, Old Belarusian language, business writing, message, textual category, semantic-stylistic category, category of accuracy.

Введение

При изучении деловой письменности в аспекте исторической стилистики большое внимание уделяется анализу структурных особенностей текстов, употреблению устойчивых оборотов различных типов, а с первой четверти XXI века еще одним направлением таких исследований стало изучение особенностей репрезентации отдельных текстовых категорий (см. работы О. А. Горбань [7], И. С. Герасимовой [4], [5], Д. В. Руднева [15], Н. В. Глухих [6], С. Ф. Рудневой [16], Н. В. Полещук [12] и др. исследователей).

Цель представленной работы – выявить особенности употребления единиц разных языковых уровней, использующихся для повторения значимой информации, как одного из средств репрезентации функциональной семантико-стилистической категории точности (далее ФССК$_{точн.}$) в текстах, относящихся к жанру посланий, созданных в различных восточнославянских городах в период XV – XVI вв. Реализация указанной цели поможет выявить сходства и различия в использовании этих средств, определить наиболее распространенные из них, при возможности установить наличие либо отсутствие диахронических сдвигов в употреблении повторов. Актуальность работы определяется возможностью выявления региональной специфики в организации текстов одного жанра, созданных в различных государственных образованиях восточных славян на уровне репрезентации функциональных семантико-стилистических категорий.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Методы и принципы исследования

Материалом для исследования стали тексты посланий, представленные в фундаментальных изданиях XX и XXI веков и отдельных научных публикациях. Всего было проанализировано 136 текстов периода XV – XVI вв., которые локально распределены следующим образом: новгородские тексты – 4, псковские тексты – 4, смоленские тексты – 5, витебские тексты – 7, полоцкие тексты – 116. Несоответствие количества текстов, доступных для исследования, не дает возможности точно проследить диахронические сдвиги. К старорусским текстам относим новгородские, псковские, к старобелорусским – полоцкие и витебские, учитывая также тот факт, что Смоленск в исследуемый период находился в подчинении ВКЛ.

Рассматриваемые тексты представляют собой письма, отправленные от представителей органов управления (индивидуальных или коллективных, светских или духовных лиц) Новгорода, Пскова, Смоленска, Полоцка и Витебска к представителям органов управления Риги. Темы таких посланий были весьма разнообразны: приглашение в город мастеров для выполнения заказов, пушкарей, жалобы горожан на различные ситуации, просьбы передать беглых крестьян, освободить людей, разрешение привезти лекарства и т.п. Для анализа материала были использованы описательный, аналитический и сравнительно-исторический методы.

Анализ материала и результаты исследования

В исследованных текстах отмечены разные способы, использующиеся для повторения важной информации:

1) полные лексические повторы одного слова, группы из нескольких слов или целых отрезков текста;

2) употребление однокоренных слов;

3) использование синонимов;

4) широкое распространение личных, указательных и относительных местоимений.

1. Согласно верному замечанию С. Н. Виноградова, повторы текстовых единиц связаны с системой ценностей и оценок, так как «здесь мы тоже имеем дело с выбором, причём неосознанным: повторять или не повторять соответствующую единицу, и если повторять, то каким образом» [2, С. 266]. Повтор неоднократно становился предметом исследования в лингвистических работах, связанных с анализом стиля деловых текстов: изучался как одно из средств когезии текста, анализировался с позиции выполняемых функций в деловых текстах.

В употреблении полных лексических повторов определены следующие закономерности:

а) наиболее распространенные составные повторы используются в тех случаях, когда называются представители верховной власти: Великого ос(по)д(а)ря Васил(ь)я божьей милостью царя и государя всеа Русии и великого князя … бил челом от великого осподаря нашего царя всеа Русии гость … чтоб тот осподаря нашего царя всеа Руси гость Гридя Костенев осподарю нашему царю всеа Русии … . Писан в осподаря нашего царя всеа Русии отчине во Пскове ... [17, С. 36]; с пана нашег(о) приказаньемъ, нawсвеценѣишаго Королѧ…, иж ми панъ наш нawсвеценеишїи Корол, … длѧ пана нашего К(о)ролѧ его м(и)л(о)сти, … длѧ пана нашего нawсвеценѣишог(о) Королѧ, … а пан нашъ нawсвеценѣишїи К(о)рол … [3, С. 26]. В первом случае при повторении происходит усечение именования за счет пропуска прилагательного великии, имени и слова государя; во втором случае один раз пропускается прилагательное нawсвеценѣиший, а имя не упоминается вообще. Анализ таких повторов в других текстах показывает, что в псковских и новгородских текстах сокращение именования представителя верховной власти при втором и последующих употреблениях за счет пропусков имени, прилагательных, лексемы царь – характерное явление. В смоленских посланиях упоминание встретилось в 1 тексте, в витебских посланиях упоминания о короле содержатся во всех документах, при этом только в 2 из 7 указывается его имя при первом употреблении. В полоцких текстах упоминание лиц верховной власти фиксируется с 40-ых гг. XV века: ино не имъ соромоту оучинил – wсп(о)д(а)рю нашому кн(я)зю великом(у) соромоту чинит(ь) ... И вы бы кн(ѧ)зю своему мештерю говорили, штобы кн(я)зя великого купцом полочаном товаръ их wтдал, а торговати бы дал, как издавна быва по старому [14, С. 219]. Встречается упоминание короля без его личного имени, пропуск прилагательных, значительное сокращение распространенного именования при повторном употреблении: королю ег(о) м(и)л(о)сти wспод(а)рю нашему великому кн(ѧ)зю литовъскому и паном раде Великог(о) кнѧжьства Литовъског(о) ... то пак буде wспод(а)рь нашь вѣдати и панове рада литовъскаѧ [14, С. 253–254];

б) составные повторы характерны и для упоминания коллективных официальных лиц, которые выступают в роли адресантов или адресатов посланий, при этом возможно усечение полного наименования коллективного лица в случае второго, третьего или последующих упоминаний за счет пропуска относительных прилагательных: Wт старости wт смолѣнскаг(о) и wт всѣх мѣстичовъ и wт всег(о) горад(а) ратмонwм ризъскым. И вы бы тог(о), ратмонове ризъскыи, расмотрели … . А не расмотрите, ратмонове, тог(о) въ правдꙋ … [13, С. 723]; се азъ, воевода полочькии Прижкинтъ, вси боѧре и вси мужи полочан(е), … азъ, воевода, и вси боѧре, и вси мужи полочане ... [14, С. 119];

в) при упоминании других лиц (не адресанта и адресата), о которых шла речь в документе, могли использоваться как составные, так и простые повторы: послал есмо к вам свои послы w вашем добрѣ и w нашом. Ино к нам наших пословъ нѣтъ, а нам не wткажете ничем. А мы к вам послали истьцевъ, хто кому будеть виноват, ино бы тому было право. И вы истцѧ wтслали к великому кн(ѧ)зю … [14, С. 199];

г) повторяются наименования объектов, которые являются темой посланий: … да полътреядьчяти бочекъ пива, да 4 бочекъ меду пресного … ино отсталошь у него полътретьядьчять боцекъ пива да 4 бочке меду сыценого. Ино тое пиво и медъ поимали наши люди … и животу, и пива и меду … и онъ еще почялъ просити пива и меду … людеи, котории имали пиво и медъ … [8, С. 323]; вагу новую, з вагою, ваги [3, С. 30];

д) повторяются наименования значимых действий: и мы подгу г(о)с(по)д(а)рьского листꙋ дали есмо им wпѧт(ь) тыи люди Шебневы. А оувѧзчего дали есмо им … [13, С. 725]; и н(ы)нѣ подали есмо тꙋю с(вѧ)тоую ц(е)рк(о)въ С(вѧ)т(о)го Николы … кажите старосте ц(е)рковномꙋ ключи подати ц(е)рковные попꙋ Лоук(ь)янꙋ. И што ес(ть) ц(е)рковное, то все попꙋ на рꙋки подаите [14, С. 394];

 © Авторы статьи / Authors of the article

е) среди повторяющихся географических наименований Рига, Великий Новгород, Псков, Смоленск, Полоцк, Витебск, что обусловлено адресантом и адресатом посланий: от всего Великого Новагород(а) … и всему Великому Новугороду [18, С. 338]; в Ригу … в Ризе, изо Пскова … во Пскове [17, С. 35]; приѣхал есмь оу Полотескъ … пришли к Полоцку … ино зде оу Полоцку; оу Ризе … оу Ризе … до Риги, пут(ь) ч(и)стъ к Витебску и к Смоленску … пропустили к Витебьску и Смоленску … пропустимъ к Витебьску и к Смоленку … [14, С. 219–220];

ж) повторы наименований документов: и тыми пак разы положили перед нами листъ г(о)с(по)д(а)рьскии королев новыи, ... И мы подгу г(о)с(по)д(а)рьского листу ... [13, С. 725]; сей наш листъ ... ему дали сей листъ безмытный [3, С. 39];

з) повторы наименований абстрактных понятий: пошлите Данилу на Ригу, тамо ему исправа будет ... и вы нынеча Даниле исправу дайте ... [18, С. 338–339];

е) повторы наречий: было то такъ ... Иволтъ, стоя, говорилъ так [8, С. 323]; ино н(ы)нѣ прислалъ Иван Бобинъ иного своиго приятелѧ и просить на немъ своих пенѧзеи оу дроугое. А н(ы)нѣ было поехати нашем҇ братоу к Новоугородоу [14, С. 204];

и) повторы относительных прилагательных: иж вага старая витебская ... и в томъ купцомъ витебскимъ [3, С. 30].

Особый тип лексического повтора используется при выражении указаний на совершение противоположных действий: а немца мнѣ не знат(и) … знаю я тых людеи добрых … [13, С. 727]; штобь сѧ wни wт того оусчюноули, корчмы бы оу нас не держали. И они нас не хотели слѫхать, wт того не оусчюн҇ли: как держали корчм҇ оу нас, так держали [14, С. 207].

2. В употреблении однокоренных слов определяются следующие закономерности:

а) они встречаются в текстах всех исследованных регионов: исправу дайте и товарець ему отдайте [18, С. 339]; люди крепостные ... с крепостми на тех людеи [17, С. 34]; тым писанемъ моим ... што (я)мъ перве сего писал до в(а)шее м(и)л(о)сти [3, С. 36]; писали о здешнем положеньи ... а ваше м(и)л(о)сти слуга здес(е) был [14, С. 282];

б) структурно среди таких слов доминируют пары:

– глагол НСВ – глагол СВ: его в ѧм҇ сажал, «и хотѣлъ мѧ всадити в далнюю ям҇» [13, С. 723]; давали ругу попомъ н(а)шимъ ... дали по тому же ругоу [14, С. 181];

– глагол – сущ.: ... посажати их на крепости до обыску. И мы здесе того обыскивали государя нашего добрыми людьми [17, С. 35]; просим вашое м(и)л(о)сти ... и прозб҇ чинити [13, С 726]; которые бракуют селедцы ... што ж в тых селедцохъ браку ... [3, С. 42];

– сущ. – прилаг.: ... право дадим ... . А штобы в томъ наши правыи не гибли [13, С. 724]; сусѣдом нашим и приятелем ч(е)стнымъ и милым, пану буръмистру, и рѧдцамъ, и всѣм мѣщаном Ризког(о) мѣста поклон приятелскыи [14, С. 281].

3. Случаи употребления синонимов в смысловом отношении сходны со случаями употребления повторов. Для полоцких, витебских и смоленских текстов характерна замена распространенного именования адресата послания сочетанием вашей милости, которое могло многократно повторяться в тексте далее: … и всего доброго розмножени вашое м(и)л(о)сти … . Такеж што ваша м(и)л(о)сть писали до насъ, … и ваша м(и)л(о)сть его поимавшы до насъ прислали. Ино мы вашой млсти за то велико дѧк҇ем и хочем ... вашой млсти теж wтдавати, в чом сѧ колвек вашой м(и)л(о)сти к нам зда [3, С. 28]; б) замена лексемы король на лексему господарь в полоцких текстах: оужь пошлем до милостиваг(о) королѧ. Ес(ть) оу нас wсподарь, кому нас wборонити [14, С. 234]; в) употребление синонимичных глаголов: ... говориле вашему послу о Даниле ... Олексеи повествовал посаднику ... [18, С. 338].

Синонимические замены в посланиях имеют меньшее распространение, чем повторы.

4. Значительна роль местоимений при повторении важнейшей информации. В случае соотнесения с одним из текстовых выражений они реализуют анафорическую функцию. В исследованных текстах всех регионов эту функцию выполняют:

– местоимения 3-его лица и соотносимые с ними притяжательные местоимения: Што же оу нас просилъ Еремеѧ на свои руки и всех ратьманъ, и мы его пустили на местеревы руки и всехъ ратьманъ. А ко реченому дни ему опѧть быти [14, С. 119];

– местоимение то в различных падежных формах: И вы б тому немчину Матфею Гриде Костенову Игнатьев темъян двадцать берковеск, сыскав, сполна велели отдати, чтоб тот осподаря нашего царя всеа Руси гость Гридя Костенев осподарю нашему царю всеа Русии вперед о том не бил челом, да и нам о том не докучал же [17, С. 36]; што ж ваша м(и)л(о)сть пишете до нас а Ган҇сѣ Герковичи, што ж Иван К҇прянович, повѣдаете, виноват ем҇, – ино естли б҇деть оу Ган҇са на то запись, и wн бы с тою записьи сам приехал [13, С. 724];

– в анафорической функции могут использоваться относительные местоимения что, который: Которые писане наше в(ашее) м(илости) рачили ҇чтиве принѧти и вагу тую справити, котораѧ таѧ вага направенаѧ к намъ до Витебска, еще потребует, ижбы была спробована и съцелевана з вагою в(ашее) м(илости) рызскою [3, С. 33]. В полоцких посланиях обращает на себя внимание постепенное увеличение случаев употребления местоимения который. В первой половине XV века из 32 проанализированных документов местоимение который отмечено в 6 случаях, во второй половине XV века и начале XVI века из 84 проанализированных документов в 56 случаях.

В артиклевой функции (определение Д. Г. Демидова) могут быть использованы указательные местоимения, если напоминают о хорошо известном: на имѧ Прошко …, тот Прошко [14, С. 303]; послаломъ до в(ашеи) м(илости) мещанина … и тому мещанину … [3, С. 28]; на то запись, и wн бы с тою записьи … теперво тая запись [13, С. 724–725]; … поставили тыхъ людеи … с тыми людмы … на тыхъ людехъ искати [8, С. 323].

Дейктическую функцию выполняют личные местоимения 1 и 2 лица и соотносимые с ними притяжательные местоимения наш / ваш, местоимение свой, употребление которых связано с отсылкой к пишущему или читающему. Такие случаи наблюдаются в текстах разных регионов: и мы нынеча того государя нашего гостя Юрья отпустили и к вам в Ригу с крепостми на тех людеи. И как к вам государя нашего гость юр(ь)и в Ригу приедет, и вы бы тех людеи

 © Авторы статьи / Authors of the article

государя нашего гостью Юрью выдали по крепостному цолованью … [17, С. 34–35]; … и нам своих полоча кознити по своему праву, … и вам их казнити по своему праву [14, С. 347].

Установим, какова насыщенность текста элементами, которые используются для повторения информации. Для этого проведем сопоставление текстов, которые были созданы в один и тот же период: в нашем случае мы можем сравнить группу полоцких и новгородских посланий, датированных 1409–1425 гг. (анализу подвергаются 5 полоцких текстов и 4 новгородских текста), и группу полоцких (5 текстов), витебских (2 текста), псковских (4 текста) и смоленских (5) посланий, датированных 1447–1526 гг.). Выбор двух хронологических срезов обусловлен датировкой исследуемого материала. Из 7 витебских текстов только 2 текста датированы 1470 и 1520–22 гг., остальные пять созданы во второй половине XVI века, поэтому в эту часть исследования мы их не включаем. Для проведения сопоставления просчитаем процент употребления единиц, использующихся для повторения актуальной информации, по отношению к общему количеству лексем в тексте (учитываем только самостоятельные части речи, поскольку не рассматриваем повторы предлогов, союзов, частиц как средство реализации категории точности).

Таблица 1 - Насыщенность текстов посланий средствами, служащими для повторения информации

DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.20.1

Период	1409 г. — 1425 гг. (%)					1447 г. — 1526 г. (%)				
Номер п/п Регион	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
Новгород	10	51	59	75	–	–	–	–	–	–
Псков	–	–	–	–	–	53	53	60	67	–
Смоленск	–	–	–	–	–	40	45	50	59	67
Витебск	–	–	–	–	–	49	56	–	–	–
Полоцк	31	39	47	52	66	45	54	54	57	71

Примечание: данные размещены в порядке возрастания, пустая ячейка означает отсутствие доступных для анализа текстов определенного периода и локальной принадлежности

В среднем насыщенность посланий средствами, которые используются для повторения информации, фиксируется в промежутке от 40% до 60%, так как из всех 25 текстов такие данные охватывают 17 случаев. При этом такие тексты характерны для двух исследованных хронологических срезов и для всех регионов, что может свидетельствовать об общей стратегии употребления средств, служащих для повторения информации, в посланиях из Новгорода, Пскова, Смоленска, Витебска и Полоцка в Ригу в период XV – начала XVI вв.

Полученные сведения не позволяют сделать однозначные выводы о территориальной разнице в частоте использования средств, служащих для повторения важной информации, но позволяют говорить о том, что показатели в 10%, 31% характерны для текстов начала XV века, в которых фиксируется краткое изложение одной проблемы, а показатели в 66%, 67%, 71%, 75% отмечены в тех текстах, в которые включена передача речи людей, обращающихся с жалобами. Такие жалобы насыщены местоимениями и лексическими повторами. Кроме того, сама речь вводится повторяющимися лексемами со значением говорения: говорити, молвити, отвечати, опытывати.

Заключение

Выполненное исследование позволяет сделать вывод о том, что в старорусских и старобелорусских посланиях XV – XVI вв. перечень средств, с помощью которых повторяется наиболее значимая информация и репрезентируется ФССК$_{точн.}$, сходен: это простые и составные лексические повторы, синонимы, однокоренные слова, различные разряды местоимений. Отсутствие отдельных типов в некоторых регионах не является показательным, так как мало количество опубликованных текстов.

В диахронии наблюдается увеличение объема текста посланий, чем и обусловлено увеличение количества в нем средств, служащих для повторения важной информации. Наибольшее количество языковых средств, репрезентирующих повторение информации, отмечается в текстах, включающих прямую речь, которая насыщена личными и указательными местоимениями, лексическими повторами. Исследованные витебские тексты отличаются насыщенностью повторяющимися формулами *вашей милости*, *его милости*, что придает витебским посланиям в Ригу некоторую этикетность.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бедрина И. С. Функциональный семантико-стилистический анализ текста / И. С. Бедрина // Lingua mobilis. — 2010. — № 7(26). — С. 19–26.

2. Виноградов С. И. Аксиологический аспект словоупотреблений и текстовых повторов / С. И. Виноградов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2007. — № 6. — С. 265–269.

3. Віцебска-Рыжскія акты XIII – XVII ст.: Дагаворы і службовая карэспандэнцыя паміж органамі кіравання горада Віцебска і ганзейскага горада Рыгі (з былога комплекса Ruthenica Дзяржаўнага Гістарычнага Архіва Латвіі). Выпуск I: Дакументы гаспадарча-гандлевыя, XV – XVI ст. / Падрыхтаваў А. Дзярновіч. — Мінск : ATHENAEUM, 2005. — 88 с.

4. Герасимова И. С. Синтаксические средства представления когезии в региональных документах XVIII века / И. С. Герасимова // Материалы научной сессии: сборник статей сессии в 2-х т. — Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2019. — С. 308–313.

5. Герасимова И. С. Средства реализации когезии в региональных документах середины и конца XVIII века / И. С. Герасимова // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 60–73.

6. Глухих Н. В. Деловой эпистолярный текст конца XVIII – начала XIX вв. в аспекте русской исторической стилистики (по скорописным архивным материалам Южного Урала) : дис. … д-ра филол. наук : 10.02.01 / Н. В. Глухих. — Челябинск, 2008. — 411 с.

7. Горбань О. А. Динамика реализации категории текстового пространства в региональных документах XVIII века / О. А. Горбань // Научный диалог. — 2016. — № 12. — С. 74–87. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-realizatsiikategorii-tekstovogo-prostranstva-v-regionalnyh-dokumentah-xviii-veka (дата обращения: 19.03.2023).

8. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валка. — М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР. — 1949. — 407 с.

9. Иванова Т. Б. Функциональная семантико-стилистическая категория акцентности в русских научных текстах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. Б. Иванова. — Пермь, 1988. — 202 с.

10. Кожина М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими / М. Н. Кожина. — Пермь, 1972. — 395 с.

11. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. — Свердловск : Из-во Урал. ун-та, 1990. — 168 с.

12. Паляшчук Н. В. Выражэнне імператыўнасці ў старабеларускіх тэкстах дзелавога зместу / Н. В. Паляшчук // Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння. Зборнік навуковых артыкулаў : матэрыялы II Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 17–18 лістапада 2011 г., г. Мінск / Кафедра беларускага мовазнаўства Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя М. Танка. — Мінск, 2011. — С. 199–201.

13. Полехов С. В. Смоленские послания середины XV – начала XVI века / С. В. Полехов // Сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько. — Москва : ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, 2021. — С. 715–730.

14. Полоцкие грамоты III – начала XVI в. — Москва : Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. — 864 с.

15. Руднев Д. В. Регламенты петровского времени в аспекте императивности / Д. В. Руднев, Н. В. Пушкарева // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. — 2021. — Т. 20. — № 4. — С. 36–49.

16. Руднева С. Ф. Сибирские отписки конца XVI – второй половины XVIII вв. в аспектах исторической стилистики и лингвистики текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. Ф. Руднева. — Сургут, 2010. — 248 с.

17. Хорошкевич А. Л. Русские грамоты XV – первой половины XVI вв. (по материалам рижского городского архива) / А. Л. Хорошкевич // Метаморфозы истории. — 2003. — № 3. — С. 25–37.

18. Янин В. Л. Две неизданные новгородские грамоты XV века / В. Л. Янин // Археографический ежегодник за 1959 год. — Москва, 1960. — С. 333–339.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bedrina I. S. Funktsional'nyj semantiko-stilisticheskij analiz teksta [Functional Semantic and Stylistic Analysis of the Text] / I. S. Bedrina // Lingua mobilis. — 2010. — № 7(26). — P. 19–26. [in Russian]

2. Vinogradov S. I. Aksiologicheskij aspekt slovoupotreblenij i tekstovyh povtorov [The Axiological Aspect of Word Usage and Text Repetition] / S. I. Vinogradov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky]. — 2007. — № 6. — P. 265–269. [in Russian]

3. Vicebska-Ryzhskiya akty XIII – XVII st.: Dagavory i sluzhbovaya karespandencyya pamizh organami kiravannya gorada Vicebska i ganzejskaga gorada Rygi (z byloga kompleksa Ruthenica Dzyarzhaŭnaga Gistarychnaga Arhiva Latvii). Vypusk I: Dakumenty gaspadarcha-gandlevyya, XV – XVI st. [Vitebsk-Riga Acts of the XIII–XVII Centuries: Contracts and Official correspondence between the governing bodies of the city of Vitebsk and the Hanseatic city of Riga (from the former

 © Авторы статьи / Authors of the article

Ruthenica complex of the State Historical Archive of Latvia). Issue I: economic and trade documents, XV–XVI centuries] / Padryhtavaў A. Dzyarnovich. — Minsk : ATHENAEUM, 2005. — 88 p. [in Belarussian]

4. Gerasimova I. S. Sintaksicheskie sredstva predstavlenija kogezii v regional'nyh dokumentah XVIII veka [Syntactic Means of Representing Cohesion in Regional Documents of the XVIII Century] / I. S. Gerasimova // Materialy nauchnoj sessii: sbornik statej sessii v 2-h t. [Materials of the scientific session: collection of articles of the session in 2 volumes]. — Volgograd : Volgograd State University, 2019. — P. 308–313. [in Russian]

5. Gerasimova I. S. Sredstva realizatsii kogezii v regional'nyh dokumentah serediny i kontsa XVIII veka [Implementation of Cohesion in Regional Documents of the Middle and the End of the 18th Century] / I. S. Gerasimova // Nauchnyj dialog [Scientific Dialogue]. — 2017. — № 12. — P. 60–73. [in Russian]

6. Gluhih N. V. Delovoj epistolyarnyj tekst konca XVIII – nachala XIX vv. v aspekte russkoj istoricheskoj stilistiki (po skoropisnym arhivnym materialam Yuzhnogo Urala) [Business Epistolary Text of the Late XVIII – Early XIX Centuries. Russian Historical Stylistics in the Aspect (based on cursive archival materials of the Southern Urals)] : dissertation of the Doctor of Philology : 10.02.01 / N. V. Gluhih. — Chelyabinsk, 2008. — 411 p. [in Russian]

7. Gorban' O. A. Dinamika realizatsii kategorii tekstovogo prostranstva v regional'nyh dokumentah XVIII veka [Dynamics of Realization of Textual Space Category in Regional Documents of 18th Century] / O. A. Gorban' // Nauchnyj dialog [Scientific Dialogue]. — 2016. — № 12. — P. 74–87. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-realizatsiikategorii-tekstovogo-prostranstva-v-regionalnyh-dokumentah-xviii-veka (accessed: 19.03.2023). [in Russian]

8. Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Charters of Veliky Novgorod and Pskov] / Edited by S. N. Valk. — M.; L. : Publishing House of the Acad. of Sciences of the USSR, 1949. — 407 p. [in Russian]

9. Ivanova T. B. Funkcional'naya semantiko-stilisticheskaya kategoriya akcentnosti v russkih nauchnyh tekstah [Functional Semantic and Stylistic Category of Accentuation in Russian Scientific Texts] : dissertation... Candidate of Philological Sciences : 02.10.01 / T. B. Ivanova. — Perm, 1988. — 202 p. [in Russian]

10. Kozhina M. N. O rechevoj sistemnosti nauchnogo stilya sravnitel'no s nekotorymi drugimi [On the Speech Consistency of the Scientific Style in Comparison with Some Others] / M. N. Kozhina. — Perm, 1972. — 395 p. [in Russian]

11. Matveeva T. V. Funkcional'nye stili v aspekte tekstovyh kategorij: sinhronno-sopostavitel'nyj ocherk [Functional Styles in the Aspect of Text Categories: a synchronous comparative essay] / T. V. Matveeva. — Sverdlovsk : Publishing House of the Ural Univ., 1990. — 168 p. [in Russian]

12. Palyashchuk N. V. Vyrazhenne imperatyўnasci ў starabelaruskih tekstah dzelavoga zmestu [The Expression of Imperativeness in Old Belarusian Texts of Business Content] / N. V. Palyashchuk // Nacyyanal'naya mova i nacyyanal'naya kul'tura: aspekty ўzaemadzeyannya. Zbornik navukovyh artykulaў : materyyaly II Mizhnarodnaj navukovaj kanferencyi, 17–18 listapada 2011 g., g. Minsk / Kafedra belaruskaga movaznaўstva Belaruskaga dzyarzhaўnaga pedagagichnaga ўniversiteta imya M. Tanka [National Language and National Culture: Aspects of Interaction. Collection of scientific articles : proceedings of the II International Scientific Conference, November 17–18, 2011, Minsk / Anniversary of the Department of Belarusian Linguistics of the Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank]. — Minsk, 2011. — P. 199–201. [in Belarussian]

13. Polehov S. V. Smolenskie poslanija serediny XV – nachala XVI veka [The Smolensk Letters of the Mid XV – Early XVI Century] / S. V. Polehov // Sbornik nauchnyh statej k 60-letiyu Vadima Borisovicha Krys'ko [Collection of scientific articles dedicated to the 60th anniversary of Vadim Borisovich Krysko]. — Moscow : IRL named after V. V. B. B. Vinogradov RAS, 2021. — P. 715–730. [in Russian]

14. Polockie gramoty III – nachala XVI v. [Polotsk Charters of the III – Beginning of the XVI Century]. — Moscow : Russian Foundation for Promotion of Education and Science, 2015. — 864 p. [in Russian]

15. Rudnev D. V. Reglamenty petrovskogo vremeni v aspekte imperativnosti [Regulations of Peter the Great in the Aspect of Imperativeness] / D. V. Rudnev, N. V. Pushkareva // Vestnik VolGU. Serija 2. Jazykoznanie [Science Journal of VolSU. Linguistics]. — 2021. — Vol. 20. — №4. — P. 36–49. [in Russian]

16. Rudneva S. F. Sibirskie otpiski konca XVI – vtoroj poloviny XVIII vv. v aspektah istoricheskoj stilistiki i lingvistiki teksta [Siberian Unsubscriptions of the End of the XVI – Second Half of the XVIII Centuries in Aspects of Historical Stylistics and Linguistics of the Text] : dissertation ... Candidate of Philological Sciences : 10.02.01 / S. F. Rudneva. — Surgut, 2010. — 248 p. [in Russian]

17. Horoshkevich A. L. Russkie gramoty XV – pervoj poloviny XVI vv. (po materialam rizhskogo gorodskogo arhiva) [Russian Charters of the XV – first half of the XVI centuries (based on the materials of the Riga City Archive)] / A. L. Horoshkevich // Metamorfozy istorii [The Metamorphoses of History]. — 2003. — № 3. — P. 25–37. [in Russian]

18. Yanin V. L. Dve neizdannye novgorodskie gramoty XV veka [Two unpublished Novgorod Charters of the XV century] / V. L. Yanin // Arheograficheskij ezhegodnik za 1959 god [The Archaeographic Yearbook for 1959]. — Moscow, 1960. — P. 333–339. [in Russian]